

На правах рукописи

ГНЕЗДИЛОВА Ирина Сергеевна

**ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПЕРИОДА КОФУН
(III-VII ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ) НА ТЕРРИТОРИИ РАВНИНЫ НАРА,
ОСТРОВ ХОНСЮ, ЯПОНСКИЙ АРХИПЕЛАГ
(ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ)**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2020

Работа выполнена в отделе археологии палеометалла Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН)

Научный руководитель:

Табарев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела археологии палеометалла, заведующий сектором зарубежной археологии.

Официальные оппоненты:

Жущиховская Ирина Сергеевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Музея археологии и этнографии Дальнего Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук;

Митько Олег Андреевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (НГУ), г. Новосибирск.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет».

Защита диссертации состоится 21 декабря 2020 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу:

630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конф.-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и на официальном сайте Института www.archaeology.nsc.ru

Автореферат разослан «___»

2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С. В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Период кофун (III-VII вв. н.э.) характеризуется унификацией на территории Японского архипелага (кроме островов Рюкю и Хоккайдо) традиции сооружения курганов, которые в японском языке именуется термином «кофун». В социально-политическом плане общественные отношения в период кофун соответствуют уровню протогосударства. В течение всего этого периода происходило постепенное объединение отдельных общин под властью единого правителя, формировалась организационно-социальная структура общества. На определенном этапе ведущее значение в формирование государственных структур имела военная сила. В центральной части о. Хонсю, на территории равнины Нара, в период кофун проживали родоплеменные группы во главе с вождями, в дальнейшем объединившие под своей властью всю территорию Японского архипелага. При этом в погребальной практике складывается единообразие, которое позволяет всю территорию архипелага характеризовать как единую культурную общность. Развитие погребальной традиции происходило в соответствии с представлениями, сформировавшимися к тому времени в рамках религиозной системы синтоизма. С окончанием периода кофун данная практика исчезает и происходит переход к буддийским традициям погребения умерших. Редким исключением является сохранившаяся до настоящего времени традиция погребения императора и его супруги в курганах с соблюдением норм синтоистской погребальной обрядности. После смерти императора в течение примерно 40-50 дней проводятся ритуальные службы и подготовка к похоронам, тело умершего сохраняется в специальном помещении на территории дворцового комплекса. Этот обычай именуется *могари*. В день погребения синтоистские священники проводят поминальную службу, по окончании которой проводится кремация. Погребение осуществляется после захода солнца на территории императорского кладбища в кургане с двойной насыпью: снизу квадратной, сверху круглой. Во время своего правления император и его супруга могут высказать некоторые пожелания по поводу способа проведения и места расположения будущих гробниц [Кунайтё:, 2013]. Таким образом, элементы погребального обряда императорской семьи в современной Японии свидетельствуют о некоторой преемственности традиции, сформировавшейся к окончанию периода кофун.

Актуальность темы исследования. В настоящее время в российской археологической науке имеется ограниченное представление о развитии археологии Японии в сфере изучения погребальных комплексов периода кофун. Известную сложность представляет адаптация терминологии, принятой в японской научной среде, и отсутствие единых норм наименования памятников в работах российских авторов. Со времени выхода монографии М.В. Воробьева «Древняя Япония», где представлен наиболее полный анализ материалов археологических исследований памятников на территории архипелага, прошло более шестидесяти лет. За это время японскими специалистами проведены масштабные раскопки, как отдельных курганов, так и целых могильников. Проведен анализ обнаруженного погребального инвентаря. Однако результаты этих работ все ещё не нашли должного освещения в российской науке. Вместе с тем полученные данные позволяют выйти на новый уровень анализа конструктивных особенностей курганов и погребального инвентаря и динамики культурно-исторических процессов в регионе. Важным фактором, актуализирующим работу, является возможность определить специфику установки *ханива*¹ на погребальных комплексах отдельных районов равнины Нара на разных этапах периода кофун.

Объектом исследования выступают материалы погребальных комплексов (кофунов), которые сооружались на территории равнины Нара в III-VII вв. н.э. **Предметом** исследования – особенности материальной и духовной культуры населения равнины Нара, о. Хонсю, Японский архипелаг в период кофун (III-VII вв. н.э.), которые отражаются в погребальной практике.

¹ *Ханива* – объемные керамические изделия, полые внутри, размеры которых варьируются от 30 см до 2,5 м в высоту. Среди *ханива* выделяются такие типы как цилиндрические, антропоморфные, зооморфные, в форме предметов быта, защитного вооружения и оружия.

Цель исследования – выявление ключевых характеристик погребальных комплексов равнины Нара на разных этапах периода кофун (III-VII вв. н.э.) по археологическим данным.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть основные этапы истории изучения погребальных комплексов периода кофун в российской и японской археологии, проанализировать методики и выявить специфику археологических исследований курганов периода кофун;
- охарактеризовать погребальные комплексы периода кофун и классифицировать их основные конструктивные особенности: внешние элементы конструкций, декоративные детали и внутреннее устройство курганов, а также проследить их эволюцию на протяжении периода кофун;
- определить специфику расстановки отдельных типов *ханива* на погребальных комплексах районов равнины Нара на разных этапах периода кофун;
- проанализировать состав погребального инвентаря и выявить особенности его расположения в погребальных комплексах каждого этапа периода кофун.

Территориальные рамки работы ограничены районом равнины Нара, расположенной в северо-западной части современной префектуры Нара, о. Хонсю. Протяженность равнины с севера на юг составляет около 30 км, с востока на запад – около 15 км. Окруженная горными массивами, она соединяется узкими ущельями и долинами с территорией префектуры Киото на севере, на западе – с равниной Кавати (префектура Осака) и с территорией префектуры Вакаяма на юго-западе. Выбор данной территории обусловлен тем фактом, что именно здесь происходило формирование первого государства Японии.

Хронологические рамки исследования ограничены принятой в японской археологии периодизацией эпохи кофун – III-VII вв. н.э. [Син нихон, 2005, с. 163; Ямамото, 2001, с. 114]. Нижняя граница определяется серединой III в. н.э., когда на территории равнины Нара начинают строиться курганы с двумя насыпями, объединёнными в единый погребальный комплекс. Верхней границей является конец VII в., когда строительство курганов на данной территории прекращается, и погребальный обряд начинают совершать по буддийскому обычаю. Данные хронологические рамки актуальны для территории равнины Нара, однако следует учитывать, что строительство курганов в других регионах Японского архипелага начиналось позднее и продолжалось до конца VIII века.

Период кофун делится исследователями на три этапа: ранний (середина III – конец IV в.), средний (начало V – конец V в.), поздний (начало VI – конец VII в.). Переход к новому этапу в погребальной традиции связан с изменениями в формах и размерах насыпи, внутренних конструкций, типов *ханива* и погребального инвентаря.

Источниковая база работы – опубликованные в печати и имеющиеся в открытой базе сети интернет полевые отчеты, монографии, научные статьи, каталоги музейных коллекций и материалы, представленные в экспозиции музеев.

Методологической основой являются основные принципы археологического исследования, сформировавшиеся в ходе развития археологии. Такие принципы как детерминизм, или представление о взаимосвязи явлений; универсализм, как принцип единства человеческой природы и общность человеческой культуры; униформизм и актуализм, то есть постоянство законов (униформизм) и возможность трактовки давних процессов с опорой на современный опыт (актуализм); принципы системности в культуре, опредмеченности идей и событий в вещах, а также принципиальной достаточности данных, предполагающий достаточность археологических данных для реконструкции и интерпретации данных.

На основе принципов археологического исследования применялись следующие методы исследования:

сравнительно-исторический метод, позволяющий путем сравнения выявить общее и частное в исследуемых явлениях;

типологический метод, в основе которого лежит понятие типа как устойчивой связи признаков на основе их сходства и различия;

картографирование применялось с целью определения локализации отдельных групп курганов, выявления их специфики и исследования. Планиграфический метод позволил определить структуру погребальных комплексов.

Для передачи японских терминов, написания названий памятников, географических наименований и имен собственных в работе использовалась система транскрипции, созданная Е.Д. Поливановым [1917].

Научная новизна исследования определяется следующими положениями:

Обобщен опыт отечественных исследований и истории изучения погребальных комплексов периода кофун японскими исследователями, определены основные направления и специфика археологических исследований курганов периода кофун в Японии.

Проведен детальный анализ и интерпретация значительного массива данных о конструкциях погребальных комплексов и погребального инвентаря курганов периода кофун на основе исследований, проводимых в последние годы.

Впервые при изучении такого элемента погребального комплекса как *ханива* удалось установить, что на разных этапах исследуемого периода на курганных объектах отдельных районов равнины Нара можно выделить группы, в одну из которых входили предметы с военной атрибутикой, в другую – с бытовыми сюжетами. Это может быть связано с основной деятельностью вождей данных районов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ работ японских исследователей в области изучения погребений периода кофун показал основные тенденции развития археологии данного направления в Японии. При проведении археологических раскопок крупных курганов продолжает использоваться метод исследования траншеями, что накладывает определенные ограничения на проведение некоторых дальнейших аналитических исследований. С другой стороны, такой метод планомерного исследования позволяет максимально полно изучить полученный материал, определить основные характеристики памятника. В аналитических исследованиях ведущее место занял типологический метод, который и в настоящее время активно применяется.

2. При большом разнообразии типов конструкций курганов, внешних и декоративных элементов, погребального инвентаря прослеживаются общие для всех памятников показатели престижности погребального комплекса, включающие количество насыпей и их размеры, наличие рва, дополнительных пристроек, внешних декоративных элементов *ханива* и ритуальных предметов, выполненных из дерева, а также наличие погребальной камеры или склепа.

3. При установке *ханива* на курганах и формировании композиций в каждом конкретном случае строители руководствовались характером прижизненной деятельности умершего. На сегодняшний день, основываясь на результатах проведенного исследования, можно говорить о выявлении в структуре расстановки *ханива* двух основных групп, которые может служить дополнительным указанием на социальный статус погребенного.

4. Многообразие погребального инвентаря курганов периода кофун и наличие в нем изделий, производимых в различных районах Японского архипелага, а также предметов импорта с Корейского полуострова, из Китая и даже с территории Сасанидского Ирана свидетельствует о существовании устойчивых связей протогосударственного образования Ямато, расположенного на территории равнины Нара, как с отдельными общинами Японского архипелага, так и с удаленными государствами. При этом появление каждого нового типа инвентаря связано с ввозом его на архипелаг, вслед за которым шли отработка и усовершенствование технологии производства этого типа инвентаря в условиях местного производства.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих и справочно-тематических работ по истории Японского архипелага, учебных и методических пособий по археологии и древней истории Японии для студентов-историков и востоковедов, а также при проведении исследований по

грантам российских научных фондов в области археологии Японии и сопредельных территорий Дальнего Востока.

Положения работы прошли *апробацию* на заседаниях отдела палеометалла ИАЭТ СО РАН, в тезисах конференций (V (XXI) Всероссийский археологический съезд, 2017 г., г. Барнаул; XX Сергеевские чтения, 2017 г., г. Москва), а также в 17 статьях, 9 из которых входят в список ВАК. Отдельные положения работы представлены в публикациях, подготовленных в ходе участия автора в качестве исполнителя в двух исследовательских проектах, поддержанных РФФИ.

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списков литературы, сокращений, терминов и приложений, включающих таблицы и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, определены его объект и предмет, цели и задачи, охарактеризованы хронологические и территориальные рамки. Представлена характеристика источниковой базы, определена методологическая основа и методы работы, новизна исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, практическая значимость, апробация и структура работы.

Глава 1. Современное состояние источников и история изучения погребальных комплексов периода кофун представляет обзор источников, составляющих базу исследования, историю изучения погребальных комплексов периода кофун в России и Японии и характеристику основного понятийно-терминологического аппарата, используемого в работе.

1.1. Источники исследования.

В параграфе **1.1.1 Археологические источники** представлены данные об археологических источниках, лежащих в основе исследования погребальных комплексов периода кофун. В целом, на территории Японского архипелага (за исключением группы островов Рюкю и Хоккайдо) зафиксировано 159 636 кофунов (по данным 2016 г.). Термин «кофун» применяется для описания всех погребений с курганами, как крупных так и рядовых захоронений, а также погребений с курганными насыпями других периодов Японской истории. Из числа социально значимых и зафиксированных на территории архипелага около 40 курганов имеют сдвоенные насыпи: круглую и трапециевидную, объединенные в единый архитектурный комплекс, общая длина которых превышает 200 метров. Однако более 90% всех курганов – это небольшие погребения, в основном круглые, менее 15 м в диаметре [Recent, 1987, с. 55].

По степени изученности можно выделить следующие основные группы памятников:

- зафиксированные как археологические объекты, но не исследованные;
- ограниченные для исследований и посещения («императорские» погребения);
- исследованные частично, в таких случаях, как правило, археологические раскопки проводят траншейным методом, начиная с внешней границы (внешние рвы, внешний периметр насыпи и т.п.);
- исследованные полностью и восстановленные в качестве исторических (музейных) объектов;
- исследованные полностью и прекратившие существование.

В ходе работы над темой диссертационного исследования была подготовлена база данных по результатам раскопок или частичных исследований расположенных на равнине Нара 120 погребальных комплексов, размеры насыпей которых превышают 30 м.

Параграф **1.1.2 Письменные источники** посвящен характеристике наиболее ранних исторических хроник и имеющимся в них данным по погребальным традициям периода кофун.

В «Кодзики» содержатся отрывочные сведения, касающиеся погребального обряда и ритуалов. Для каждого правителя в заключение раздела указывается место расположения гробницы (которое, правда, не всегда возможно соотнести с конкретным памятником). В

некоторых случаях упоминаются элементы погребального обряда. Раздел об императоре Ингё: содержит информацию о традиции поднятия стягов на погребении [Кодзики, 1994б, с. 188] и шестов с ритуальными предметами [Кодзики, 1994б, с. 189], археологические материалы подтверждают бытование традиции установки деревянных ритуальных предметов² с конца IV до середины VI вв. н.э.

В «Нихон сёки» представлены упоминания о некоторых элементах обряда погребения императоров и высших сановников. Встречаются даты смерти императора и времени его погребения. Особое внимание в «Нихон сёки» уделено указу, принятому в период правления императора Ко:току в рамках реформы Тайка о правилах совершения захоронения, размерах курганов и сроках их строительства, в соответствии с рангом покойного. В «Нихон сёки» записана легенда о происхождении *ханива*. Согласно легенде, до начала применения *ханива* приближенных покойного хоронили заживо, закапывая их в землю в качестве ограды кургана. Долгое время слышались крики и стоны умирающих, услышав которые император Суйнин издал указ об использовании глиняных изображений вместо людей [Нихон сёки, 1997а, с. 228]. Но эти сведения не подтверждаются археологически.

Раздел 1.2. История изучения погребальных комплексов периода кофун в России и в Японии знакомит с историей исследования ранних этапов истории Японии в России и изучением курганов периода кофун в Японии.

В параграфе **1.2.1. История изучения ранних этапов истории Японии в России** рассматриваются работы российских ученых, посвященные исследованиям древней Японии. В дореволюционной, советской и современной российской историографии специальных исследований, посвященных изучению погребальных комплексов периода кофун Японского архипелага, нет, хотя формирование устойчивого научного интереса к ранним этапам истории Японии отмечается еще во второй половине XIX в. В это время среди российских исследователей наблюдалось согласие с принятой в Японии периодизацией, начинающейся с 667 г. до Рождества Христова и обращение к известным мифологическим сюжетам на основе известных письменных источников [Венюков, 1869, с. 405; Богданович, 1905, с. 66 и др.].

В середине 20-х гг. XX в. развивается марксистское направление и происходит формирование концепции азиатского способа производства. Появляются работы Н.И. Конрада (1913, 1923, и др.) в области социально-экономической и политической истории Японии. Заметным этапом подведения итогов в исследованиях древней истории Японии стала вышедшая в 1939 г. монография Е.М. Жукова [1939]. В послевоенное время подобная работа была проведена Х.Т. Эйдусом [1968]. Первой и наиболее содержательной работой по археологии Японии, в том числе и периода кофун, стала монография М. В. Воробьева «Древняя Япония: историко-археологический очерк» [1958]. В работе представлены итоги исследований археологических памятников Японского архипелага, относящихся к разным периодам, от палеолита до VII в. н.э. Краткий археологический обзор памятников периода кофун представлен в работе Чан Су Бу «Период кофун в Японии» [1988].

В 1999 г. вышел в свет двухтомник «История Японии», первый том которого посвящен истории Японии с древнейших времен до 1868 г. Представленная в работе хронология относит период кофун к IV-VI вв. н.э. Вторая половина этого периода именуется авторами периодом Ямато «в связи со становлением родоплеменного государства Ямато» [История, 1999, с. 18]. Следует также указать на работу А.Н. Мещерякова и М.В. Грачева «История древней Японии: учебное пособие для вузов» [2010], где представлен обзор развития древнего общества в период кофун. Отдельно рассматривается археологический аспект в изучении периода кофун, характеризуются археологические источники и их современная интерпретация; основная часть работы посвящена истории периода Нара.

² Деревянные ритуальные предметы – изделия из дерева в виде птиц, крышки, щита, меча, опахала, устанавливаемые в качестве навеший на деревянных столбах, либо как самостоятельные предметы, на ступенях насыпи кургана.

1.2.2. История изучения погребальных комплексов периода кофун в Японии.

Проанализированы основные этапы развития археологии Японии в области изучения памятников периода кофун. Первый этап коллекционирования древних предметов и первых исследований курганов в Японии (VII – конец XIX в.) характеризуется проявлением интереса к археологическим предметам с позиции их уникальности. Предпринимаются попытки определения местонахождения «императорских» курганов на основе исторических хроник, создание их описаний, первых каталогов, вводится запрет на проведение раскопок «императорских» курганов. В этот период первые раскопки курганов проводились иностранцами.

Второй этап исследования курганов периода кофун в Японии (конец XIX – середина XX в.) отмечен возрастанием роли японских археологов, созданием профессиональных сообществ и учебных курсов по предметам антропология и археология. Формируется методика работы с археологическими памятниками и материалом. Происходит переход к европейскому летоисчислению при датировании памятников.

На третьем этапе исследования курганов периода кофун в Японии (середина XX – конец XX в.) происходило формирование системы научных сообществ археологов: Археологическое общество Японии, Антропологического общества Японии, Японской археологической ассоциации и ряда частных организаций. Был принят Закон о защите культурных ценностей, создана Комиссия по защите культурных ценностей, являющаяся регулирующим органом в области археологии при Национальном правительстве, утверждены правила проведения раскопок и предоставления отчётности. В разных регионах архипелага проводились активные раскопки погребальных комплексов периода кофун.

В начале XXI в. в исследованиях погребальных комплексов периода кофун и в археологии, в целом, осуществляются масштабные раскопки памятников. Сохраняется приоритет типологического метода при исследовании погребального инвентаря, в тоже время получают развитие мультидисциплинарные методы исследования.

Раздел **1.3 Методология исследования погребальных комплексов** посвящен сравнительному анализу подходов к изучению погребальных комплексов в российской и японской археологической науке.

1.3.1. Методология исследования погребальных комплексов в российской археологии. На сегодняшний день в российской археологической науке выработан определённый понятийный аппарат, решены многие вопросы методики изучения погребальных сооружений, предложены различные методы анализа погребальных памятников, погребального инвентаря, вариантов интерпретации материалов. Следует отметить, однако, что до сих пор сохраняются различия в использовании тех или иных понятий у разных исследователей, в том числе таких как «погребальный обряд», «погребальный памятник», «погребальный комплекс», «погребальное сооружение», так и отдельных предметов инвентаря – «колода», «саркофаг» и т.д. Таким образом, продолжается процесс логической унификации терминов. Регулярно проводятся конференции, круглые столы, как, например, «Погребальный обряд: реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений» (г. Москва, 1999), «Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии» (г. Москва, 2005) и др. Принятие единого понятийно-терминологического аппарата, несомненно, внесло бы необходимую унификацию и однозначность в понимании терминов, однако в настоящее время приходится отмечать, что авторы работ по погребальной обрядности того или иного народа исходят из фактического материала, имеющегося в распоряжении ученого. В изучение погребальных комплексов периода кофун целесообразным видится применение подхода, рассматривающего курганы (погребальные комплексы) периода кофун как сложные структуры, в состав которых входят насыпь, дополнительные пристройки, ров, подкурганные сооружения, останки погребенного, погребальный инвентарь, следы ритуальных действий, внекурганные сооружения. Наиболее подробно этот подход разработан в работах В.С. Ольховского [Ольховский, 1986, 1993].

В параграфе **1.3.2. Специфика исследования погребальных комплексов в японской археологии** рассматриваются основные подходы к изучению погребальных комплексов периода кофун японскими исследователями. Специфика проведения археологических раскопок больших курганов с двумя насыпями в Японии заключается в использовании траншейного метода раскопок. Как правило, для исследования выбираются ключевые места, такие как центральная часть круглой насыпи, где может находиться погребальная камера, а также территория пристроек и рва. При исследовании погребальных комплексов периода кофун, а также различных элементов конструкций и инвентаря японские исследователи, как правило, используют типологический метод, который и в настоящее время, по-прежнему, имеет ведущее значение в археологии.

В **Главе 2. Конструкция погребальных комплексов периода кофун** представлена характеристика внешних элементов погребальных комплексов, их ключевые особенности и развитие в течение периода кофун. Описываются декоративные элементы оформления насыпи – *ханива* и деревянные ритуальные предметы, а также результаты анализа распределения *ханива* на курганах отдельных районов равнины Нара на разных этапах периода кофун. Представлено описание основных видов гробов, используемых для погребения и типов подкурганых сооружений.

Раздел 2.1. Внешнее устройство курганов посвящен описанию и анализу внешних элементов погребальных комплексов периода кофун, расположенных на территории равнины Нара.

2.1.1. Типы насыпей курганов. Охарактеризованы основные типы курганных насыпей, и их особенности. Для обозначения курганов с насыпями особой формы, получивших распространение на территории архипелага в период кофун, в японской литературе применяется термин «*дзэнпо:ко:энфун*», что дословно переводится как «курган спереди квадратный, сзади круглый». В англоязычной научной литературе для обозначения этого типа курганов традиционно используется термин «keyhole-shaped tomb» [Tsuboi, 1987, с. 55] («курган в виде замочной скважины»). В русскоязычной литературе наряду с этим наименованием также применяется термин «квадратно-круглые курганы», введенный в научный оборот М. В. Воробьевым в монографии «Древняя Япония» [1978, с. 75]. Он более близок к значению японского термина. Однако использование подобных терминов нередко вызывает трудности и непонимание, поэтому в данной работе для обозначения форм насыпей курганов было принято решение представлять развернутую формулировку – курган с двумя насыпями: круглой и трапециевидной, для обозначения курганов имеющих две насыпи, объединенные в единый погребальный комплекс. По форме основания выделяется 12 основных типов насыпей [Хиросэ, 2015, с. 40]. Наиболее часто встречаются «круглые», «курганы с двумя насыпями: круглой и трапециевидной», «курганы с двумя насыпями: квадратной и трапециевидной» и «квадратные».

Крупные курганы с двумя насыпями – это погребения людей самого высокого социального статуса – императоров Ямато, а также их родственников, глав кланов, местных вождей, военачальников. Самые крупные располагаются отдельно, формируя погребальный комплекс вместе с прилегающим рвом и сопроводительными курганами. Меньшие по размеру курганы с двумя насыпями могут формировать группы, среди которых встречаются совсем маленькие курганы с длиной насыпи от 3 м. На территории могильников они расположены в непосредственной близости к рядовым погребениям.

Курганы с двумя насыпями уже на раннем этапе периода кофун являлись признаком принадлежности к определенному слою общества. Форма кургана, состоящего из двух насыпей, может быть связана с порядком проведения погребального обряда, когда трапециевидная часть могла использоваться в качестве дороги, по которой проходила процессия перед погребением. Отход от традиции, возможно, связан с применением склепов, когда "дорогу на вершине насыпи" стал заменять каменный коридор склепа.

Параграф 2.1.2. Дополнительные конструкции посвящен характеристике таких элементов погребальных комплексов как ров и пристройки. На раннем этапе ров создавался

вокруг крупных курганов с общей длиной насыпи более 50 м. Во время среднего и позднего этапов периода кофун ров становится обязательным элементом для курганов с двумя насыпями, также рвы начали сооружать вокруг относительно небольших (от 30 м) круглых и квадратных курганов. В некоторых случаях сооружали двойной ров с валом посередине.

В конце IV – начале V в. начинает формироваться традиция создания пристроек курганов (*цукурудаси*). Однако изначально они не имели определенных норм, первыми пристройками являлись небольшие дополнительные насыпи по высоте примерно как первая ступень кургана, создаваемые у основания круглой части кургана. Наибольшее распространение пристройки получили на курганах с двумя насыпями на позднем этапе периода кофун, когда они создавались в месте соединения двух насыпей. На пристройках находят большое количество *ханива*, фрагменты керамики *хадзики*³ и *суэки*⁴. Поскольку встречается разновременная керамика, вероятно, пристройки использовались и как места проведения ритуальных служб во время совершения погребения, и как места проведения последующих поминальных обрядов.

В разделе **2.2. Декоративные элементы оформления насыпей** представлена характеристика *ханива* и деревянных ритуальных предметов, устанавливаемых на насыпях погребальных комплексов равнины Нара периода кофун.

В параграфе **2.2.1. Ханива** определены типы *ханива*, располагаемые на насыпях курганов периода кофун равнины Нара и этапы их появления. На самых ранних курганах эпохи кофун, сконцентрированных главным образом в юго-восточной части равнины Нара, начало традиции отмечается установкой на вершинах насыпей *ханива* – подставок для сосудов. Достаточно быстро происходил процесс перехода к использованию цилиндрических *ханива*. Изначально они устанавливались на вершинах по периметру площадки, где располагалась погребальная камера. Среди цилиндрических типов на территории равнины Нара получили распространение *ханива* «с растробом», «с плавниками» и овальные *ханива* «с плавниками». Следующим этапом развития традиции стала установка цилиндрических *ханива* на вершине и на ступенях насыпей. Вторая половина IV в. н.э. – начало активного применения *ханива* в форме зонта, дома и щита. К концу раннего этапа периода кофун появляются антропоморфные *ханива*, изображающие шаманок, воинов, борцов сумо, музыкантов и т. п., а также *ханива*-птицы (курица, петух, баклан, утка). В конце IV – начале V в. к существовавшим типам *ханива* добавляются *ханива* в форме щита, доспеха, колчана либо воина в доспехах, воина в шлеме, воина с колчаном. Во второй половине V в. местом установки *ханива* все чаще становятся пристройки, а также валы между рвами и вершины в месте соединения двух насыпей кургана. Появляются зооморфные *ханива* (кабан, собака, лошадь, олень). Из скульптурных *ханива* формируются композиции. Первая половина VI в. является временем самого активного применения скульптурных *ханива* на территории Японского архипелага. Именно к этому времени относятся курганы с многочисленными *ханива* на насыпях, пристройках, валах.

При исследовании особенностей установки *ханива* на курганах отдельных районов равнины Нара на разных этапах периода кофун был использован метод главных компонент факторного анализа. Для проведения анализа использовались данные о типах *ханива*, установленных на 146 курганах равнины Нара разных этапов периода кофун. **Признаками** в данном случае являются типы *ханива*, которых для территории равнины Нара выявлено 14. **Группы** формировались по месту расположения кургана и времени его строительства (например, север, ранний – это группа, куда входят курганы северной части равнины Нара, сооруженные на раннем этапе периода кофун и т.д.). Таких групп выявлено 13. В результате проведенного анализа выявились 2 основных фактора, которые оказывают наибольшее влияние на традицию установки *ханива* в отдельных районах равнины Нара. Первый фактор –

³ *Хадзики* – керамика оранжевого цвета, получившая развитие в период яёй и используемая как в повседневной жизни, так и для погребений на протяжении всего периода кофун.

⁴ *Суэки* – керамики серого цвета, изначально ввозимая с Корейского полуострова; со второй половины периода кофун изготавливалась на территории архипелага.

показывает распределение комплексов на группы: 1 – с массовым, 2 – со спорадическим использованием *ханива*.

Второй фактор показывает распределение типов *ханива* по двум областям. Первая область – это антропоморфные (женщина либо шаманки, музыкант, борец сумо) и зооморфные (кабан, олень, лошадь) *ханива*, а также модели домов с оградой. Первую область мы обозначили как глиняная пластика, связанная с «бытовыми сюжетами». Вторая область керамических изделий связана с «военной атрибутикой» (щит, колчан и доспех). Итоги исследования показывают, что на раннем этапе периода кофун на юге равнины Нара и во время позднего этапа, как на юге, так и на севере, применение *ханива* было минимальным. Согласно второму фактору на раннем этапе на курганах западных районов преобладают *ханива* с «военной атрибутикой». На среднем этапе – *ханива* с «военной атрибутикой» преобладают на курганах западных районов и в горных массивах, окружающих равнину Нара. *Ханива* «с бытовыми сюжетами» получают распространение на курганах северных, восточных и южных районов на среднем этапе периода кофун, и на позднем этапе – восточных районов.

В параграфе 2.2.2. **Деревянные ритуальные предметы** рассматриваются основные типы ритуальных предметов из дерева, устанавливаемых на насыпях курганов вместе с *ханива*. Традиция оформления деревянными предметами получила распространение с конца IV и просуществовала примерно до середины VI в. Основной территорией ее распространения стала центральная часть острова Хонсю. Столбы с навершиями в виде различных предметов располагались, как правило, на нижних ступенях насыпи, в рядах *ханива*. Северо-западная часть равнины Нара стала основной территорией распространения этой традиции. Выделяется семь типов деревянных ритуальных предметов. Наиболее многочисленная группа изделий, устанавливаемых на столбах, – предметы в форме крышки. Вторая группа по численности – это деревянные предметы стиля *ивами*⁵. Среди деревянных ритуальных предметов в виде птиц выделяется три подтипа. Первый – это составные птицы, у которых основная часть представляла собой туловище птицы с головой и хвостом, вторая часть – крылья, которые вставлялись в отверстия в туловище. Их размеры варьируются от 8 до 55 см в длину. Второй подтип – круглые, создавались из целого фрагмента ствола дерева, размеры сохранившихся предметов колеблются от 19 до 50 см. Третий подтип – плоскостные изображения, как правило, очень большие – от 70 см до 2-х м в длину, с отверстием в центре. Деревянные предметы в форме щита имеют прямое сходство с керамическими щитами-*ханива*. Еще один тип деревянных ритуальных предметов, устанавливаемых на погребальных комплексах, имел форму колчана. Достаточно редко на памятниках встречаются изделия в виде опахала. Исходная форма объекта представляла собой длинный шест с навершием в виде круга (реже – овала), имеющего отверстие в центре и один или два выступа сверху. К деревянным ритуальным предметам относят также диски, обнаруженные только на одном памятнике: кургане Тё:сидзука (г. Кофу, преф. Яманаси). Это круглые изделия диаметром около 20 см и толщиной 2-4 см с отверстием в центре для установки на основание. По краю вырезаны три отверстия, куда вставлялись дополнительные деревянные стержни, также обнаруженные при раскопках. К дополнительным стрержням могли привязываться полоски ткани [Куниситэ, 2008, с. 21]. Раскопки насыпей подтверждают также установку на вершинах курганов деревянных столбов, которые могли использоваться для расположения на них деревянных ритуальных предметов, но, кроме того, столбы могли служить оформлением «входа» в священное пространство, подобно ритуальным воротам *тории*⁶, устанавливаемым перед синтоистскими святилищами.

Раздел 2.3 Внутренняя структура курганов посвящен характеристике применяемых для погребений гробов и подкурганых сооружений.

⁵ Щит стиля *ивами* – керамические или деревянные изделия, представляющие собой один из типов щитов, более узких, чем традиционные, названные по месту первой находки.

⁶ *Тории* – ритуальные ворота, устанавливаемые перед синтоистскими святилищами либо отдельно стоящие. Представляют собой выкрашенные в красный цвет ворота из двух столбов, сверху соединенные двумя перекладинами.

2.3.1. Виды гробов. Для погребения в курганах использовались деревянные, каменные и керамические изделия. На раннем этапе периода кофун для изготовления гробов использовалось дерево. К среднему этапу была отработана технология изготовления таких объектов из камня, в некоторых случаях материал доставлялся с удаленных территорий Японского архипелага, например, с территории о. Кюсю. Среди рядовых погребений на территории могильников чаще обнаруживают погребения в колодах без создания погребальной камеры или склепа.

В параграфе **2.3.2. Погребальные камеры** представлено описание одного из типов подкурганых конструкций. Погребальные камеры сооружались одновременно с созданием насыпи кургана. Для стен использовались плоские камни, которые укладывались по мере формирования насыпи. Стены камеры постепенно сужались, и к потолку оставалось небольшое пространство, которое закрывалось каменными плитами. Погребальный инвентарь располагали как внутри колоды, так и снаружи (в погребальной камере). Затем погребальная камера засыпалась землёй. Примерно до второй половины среднего этапа периода кофун для погребения использовались погребальные камеры, начиная со второй половины среднего этапа и на протяжении позднего этапа погребальные камеры использовались реже – в основном, в небольших курганах на территории могильников.

Параграф **2.3.3. Склепы** посвящен еще одному типу подкурганых конструкций, которые сооружались в погребальных комплексах равнины Нара в период кофун. Склеп представлял собой помещение с коридором и выходом наружу, которое также строилось одновременно с сооружением насыпи. Для создания склепов использовались крупные камни. Они шлифовались либо только с той стороны, которая была направлена внутрь камеры, либо со всех сторон, формируя каменные блоки. Склепы в погребальных комплексах стали строить с конца IV – начала V в. н.э. Они создавались, как правило, в круглой части кургана с двумя насыпями, а также в круглых и квадратных курганах. С наступлением VI в. на территории равнины Нара отмечается уменьшение числа курганов с двумя насыпями, однако можно отметить некоторые особенности: при уменьшении размеров курганных насыпей размеры склепов увеличивались. Длина склепа могла достигать 17 м (с учетом коридора).

В **Главе 3. Погребальный инвентарь** изложены основные данные о погребальном инвентаре курганов равнины Нара периода кофун.

В разделе **3.1. Керамические сосуды** дается характеристика двум типам керамики, которую находят в погребальных комплексах в период кофун – *хадзики* и *суэки*. Керамику типа *хадзики* находят на памятниках всех этапов периода кофун. На начальных этапах в курганах устанавливались сосуды с круглым дном и сосуды с двойным венчиком. Начиная с середины среднего этапа периода кофун вместе с появлением керамики *суэки* в погребальной практике стали использоваться небольшие чаши для сакэ (с плоским дном), высокие чаши для сакэ (на ножке). Затем появляются сосуды-*хадзики*, подражающие керамике *суэки* по форме. С наступлением позднего этапа в состав погребального инвентаря включали керамические чаши для печей, небольшие сосуды-котелки с ручками и чаши, которые предположительно использовались для мытья рук во время приема пищи. Керамика *суэки* на раннем этапе периода кофун встречается, главным образом, в погребениях на востоке равнины Нара. В это время здесь активно развивалась традиция сооружения крупных курганов элиты, и керамика типа *суэки* также являлась атрибутом престижа, поскольку только появилась на территории архипелага. Наибольшее распространение керамика *суэки* получает со второй половины V в., это находит подтверждение в массовых находках фрагментов в погребальных камерах, на пристройках, на насыпях курганов среднего и позднего этапов периода кофун.

Раздел **3.2. Бронзовые зеркала** посвящен описанию бронзовых зеркал, обнаруживаемых в погребальных комплексах периода кофун. Самые ранние бронзовые зеркала обнаружены на территории равнины Нара в кургане Хокэнояма. В деревянной колоде было найдено зеркало «с узором в виде знаков по окружности, божествами и животными» [Хокэнояма, 2001, с. 40]. В погребальной камере, на колоде, был обнаружен фрагмент зеркала

«с узором из полусфер, образующих цветков». В начале V в. постепенно уменьшается количество зеркал, которые располагали вместе с умершим. Как правило, находят одно-два внутри погребальной колоды. Уменьшается и размеры зеркал.

В разделе **3.3. Оружие и доспехи** представлено описание средств вооружения и защиты, встречающиеся в курганах. Предметы вооружения, выявленные в погребальных комплексах, составляют разноразмерные однолезвийные клинки, наконечники копий, стрел, остатки колчанов для их хранения. Защитное вооружение из погребальных комплексов на территории равнины Нара представлено панцирями, закрывавшими корпус воина до пояса по принципу полной кирасы, шлемами и щитами. Обычно внутри колоды или саркофага вместе с умершим располагали один-два меча, остальные предметы – в погребальной камере или склепе совместно с другим инвентарем. Для памятников равнины Нара раннего этапа периода кофун характерно помещение большого количества оружия в состав погребального инвентаря, что заметно отличает их от памятников других территорий.

Предметы экипировки верхового коня, обнаруживаемые в погребальных комплексах второй половины V и VI вв. описаны в разделе **3.4. Конское снаряжение**. Экипировка включала узду с поводьями, попону, седло, ремни крепления седла (подпруга, нагрудные ремни, ремни крупа), стремена. В состав снаряжения входят также тройники и разного рода декоративные детали, которые крепились в месте соединения ремней уздечки, на нагрудном ремне, подхвостнике, луках седла. Они изготавливались из бронзы и могли покрываться золотой фольгой. В погребения в качестве символа верхового коня помещали только его упряжь. На территории равнины Нара максимальное количество находок деталей конского снаряжения относится к первой половине VI в.

Раздел **3.5. Каменные изделия** представляет характеристику предметов из камня, обнаруживаемых в погребальных комплексах. Из яшмы и нефрита изготавливались украшения – *магатама*⁷, цилиндрические бусины, браслеты. Из мягких пород, помимо бусин и браслетов, делали каменные изделия-имитации, по форме повторяющие реальные предметы, но выполненные в миниатюре. В погребениях находят орудия труда – ножи, серпы, топоры, размеры которых не превышают 10 см, а также оружия – наконечники стрел, лук; предметы повседневной жизни – сидения-банкетки и даже миниатюрный ткацкий станок [Ёнэкава, 2006, с. 139]. Кроме того, в погребальных камерах курганов равнины Нара раннего и среднего этапов периода кофун находят декоративные каменные предметы – «каменные браслеты» – изделия из камня размерами от 20 до 80 см в форме круга или овала с отверстием в центре. Их находят в погребальных камерах расположенными на колоде или приставленными к стенам камер.

3.6. Орудия труда. В крупных и среднего размера погребальных комплексах раннего этапа, и в небольших курганах позднего этапа периода кофун, как правило, в курганах с двумя насыпями, находят фрагменты орудий труда. По типам выделяются ножи, топоры, лопаты и мотыги. В составе погребального инвентаря обнаруживают железные пластины, которыми укрепляли рабочую поверхность деревянного орудия.

Среди обнаруженных в курганах орудий труда японские исследователи выделяют реальные изделия и их миниатюрные копии. По форме и размеру оба типа похожи, критерием выступают размеры изделия. Если предмет меньше 10 см – его относят к миниатюрным копиям, если более 10 см – к практическим изделиям [Урабэ, 2006, с. 124].

В разделе **3.7. Украшения** дана характеристика украшений и предметов престижа, обнаруживаемых в погребальных комплексах периода кофун. В составе погребального инвентаря присутствовали серьги, браслеты (как для рук, так и для ног), ожерелья, кольца, традиционные бусины *магатама*, головные уборы с оформлением бусинами и другими декоративными деталями, короны, декоративные шпильки, декоративная обувь.

⁷ *Магатама* – подвески-бусины в форме запятой, размерами от 0,5 до 10 см, изготавливались из камней различных пород, глины.

В Заключение подведены итоги работы и представлены основные выводы о ключевых характеристиках погребальных комплексов равнины Нара на разных этапах периода кофун (III-VII вв. н.э.) на основе археологических данных.

1. При проведении раскопок погребальных комплексов периода кофун в Японии используется траншейный метод, что особенно актуально для крупных курганов с длиной насыпи свыше 100 м. В аналитических работах японских археологов продолжает активно применяться типологический метод исследования.

2. Погребальный комплекс периода кофун представляет собой единую структуру, включающую внешние элементы – насыпь, ров, устанавливаемые на насыпях *ханива* и деревянные ритуальные предметы, а также внутренние элементы – погребальную камеру, гроб и инвентарь. Для раннего этапа периода кофун характерно строительство курганов с двумя насыпями: круглой и трапециевидной, у которых короткая трапециевидная насыпь примыкает к круглой, образуя единый ансамбль. Погребение совершалось, как правило, в круглой насыпи, поверх которой устанавливались сосуды на глиняных цилиндрических полых подставках – прототипы *ханива*. Позднее появляются цилиндрические *ханива* разных форм и размеров. Следующей фазой в развитии традиции *ханива* на раннем этапе периода кофун становится появление *ханива* в форме домов. В это время в курганах также сооружалась погребальная камера. Для захоронения умершего использовали деревянные колоды. Это время сооружения больших погребальных комплексов вождей и представителей элиты (свыше 200 м в длину) на равнине Нара. Во время среднего этапа периода кофун (V в. н.э.) основной центр строительства крупномасштабных курганов перемещается с территории равнины Нара на равнину Кавати (современная преф. Осака). Основными чертами погребальных комплексов среднего этапа является применение больших камней и каменных плит для сооружения склепов и постепенный отход от деревянных гробов к применению каменных саркофагов. В это время появляются новые типы скульптурных *ханива* – антропоморфных (вождей, воинов, женщин-шаманок, музыкантов, борцов сумо и т.д.), зооморфных (лошадей, кабанов, птиц), предметов вооружения (доспехов, щитов, колчанов). С конца IV примерно до середины VI в. получила развитие традиция установки деревянных ритуальных предметов на насыпях кургана. В курганах позднего этапа периода кофун равнины Нара для погребения сооружались склепы. Для позднего этапа периода кофун характерны курганы с меньшими размерами насыпей; исключением является курган Маруяма (Мисэмаруяма), самый крупный на территории равнины Нара (310 м в длину). Для погребения в крупных курганах наряду с каменными саркофагами стали применять деревянные саркофаги, покрытые лаком, а также керамические гробы. Обычай росписи стен погребальных камер не получил широкого распространения на данной территории. Известно только о двух курганах (Такамацудзука и Китора, дер. Асука, преф. Нара), имеющих росписи стен погребальной камеры. С началом реформы Тайка связано постепенное прекращение традиции строительства курганов. В конце VI в. на территории архипелага курганы с двумя насыпями строят реже, им на смену приходят квадратные, круглые, шести- и восьмиугольные. Для памятников равнины Нара на заключительном этапе характерны небольшие насыпи, сооружение склепов, а также меньшее количество *ханива* на насыпях.

3. Исследование *ханива* методом главных компонент факторного анализа показывает картину активности применения *ханива* в районах равнины Нара на разных этапах (фактор 1). С другой стороны, обнаруживается разделение всех типов *ханива* на две условные группы (фактор 2), одна из которых включает *ханива* с «бытовыми сюжетами» (включает антропоморфные типы *ханива* – шаманка, музыкант, борец сумо, и зооморфные – кабан, олень), а вторая – *ханива* с «военной атрибутикой» (щит, колчан и доспех). Установлено преобладание той или иной группы в разные периоды на разных территориях равнины Нара.

4. На раннем этапе периода кофун погребальный инвентарь включал бронзовые зеркала, личные украшения, мечи, каменные украшения камер (каменные браслеты), керамику типа *хадзики*, сельскохозяйственные орудия. В курганах среднего этапа наряду с *хадзики* встречается керамика типа *суэки*, также обнаруживают фрагменты конского снаряжения, доспехи, оружие, орудия, украшения. Погребальный инвентарь курганов позднего этапа

включал оружие и доспехи, элементы конского снаряжения, орудия, украшения, керамику *хадзики* и *суэки*. Появление новых типов инвентаря связано с импортом на архипелаг, вслед за которым шли отработка и усовершенствование технологии производства таких изделий в местных условиях.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме исследования опубликовано 17 работ, в том числе в соавторстве, общий авторский вклад составляет 5,83 п. л.

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научной степени кандидата наук:

Гнездилова И.С. «Кофун дзидай» – «эпоха курганов» Японии: история изучения методами археологии // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – Т. 22., № 2. – С. 60–64. (0,5 п.л.)

Гнездилова И.С. Деревянные ритуальные предметы на курганах периода кофун Японии // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2018. – Т. 25, № 2. – С. 43–48. (0,5 п.л.)

Гнездилова И.С., Иванова Д.А. Монументальные сооружения в древних культурах Японского архипелага: период кофун // Вестник Томского государственного университета – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2018. – № 428. – С. 78-86. (1 п.л., авторский вклад 0,5 п.л.)

Гнездилова И.С., Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А., Соловьев А.И. Корейский полуостров и Японские острова: сложение особенностей и заимствование культурных традиций в эпоху палеометалла (материалы к учебному курсу «Археология Зарубежной Азии») // Вестник НГУ. Серия: История, Филология. Археология. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2018. – Т. 17, №7 – С. 9-20. (0,8 п.л., авторский вклад 0,2 п.л.)

Гнездилова И.С. Скромное обаяние ханива: образ женщины в глиняных скульптурах периода кофун // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. – № 4. С. 29-33. (0,5 п.л.)

Гнездилова И.С., Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А. Направления культурного взаимодействия в эпоху палеометалла (на примере бронзовых ритуальных предметов с территорий Кореи и Японии). // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. 47, №3. – С. 68-73. (0,7 п.л., авторский вклад 0,23 п.л.)

Нестеркина А.Л., **Гнездилова И.С.,** Соловьева Е.А. Глиняная скульптура из кургана Кымсанни на Корейском полуострове и аналогии в Японии // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2019. – №2. – С. 24-29. (0,6 п.л., авторский вклад 0,2 п.л.)

Гнездилова И.С. Снаряжение воина периода кофун (III-VII вв. н.э.) по материалам находок ханива на кургане Имасиродзука (г. Такацуки, преф. Осака) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – Владивосток, Изд-во ДВФУ, 2019. – № 4. – С. 73-79. (0,4 п.л.)

Гнездилова И.С., Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А., Соловьев А.И. Сюжетно-фигурная керамика в погребальных комплексах Корейского полуострова и Японских островов (III-VI вв.) // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. – Т. 27, № 1. – С. 23-30. (1 п.л., авторский вклад 0,25 п.л.)

Публикации в научных журналах, сборниках научных трудов, сборниках конференций:

Гнездилова И.С. Конструктивные особенности курганов эпохи кофун Японии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 220–223. (0,2 п.л.)

Гнездилова И.С. Устройство погребальных камер курганов эпохи кофун на территории центральной части района Кансай, Япония // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2016. – № 2 (14). – С. 46–60. (1 п.л.)

Гнездилова И.С. Росписи в погребальных камерах эпохи кофун Японии и естественнонаучные методы исследования пигментов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 261-264. (0,2 п.л.)

Гнездилова И.С., Нестеркина А.Л. Квадратно-круглые курганы Вольгедон на Корейском полуострове: проблема происхождения и культурной принадлежности // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сборник научных трудов. – Барнаул, 2017. – С. 747-748. (0,2 п.л., авторский вклад 0,1 п.л.)

Гнездилова И.С., Нестеркина А.Л., Соловьев А.И., Соловьева Е.А. Курганная традиция в Восточной Азии: сравнительный аспект // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сборник научных трудов. – Барнаул, 2017. – С. 974-975. (0,2 п.л., авторский вклад 0,05 п.л.)

Гнездилова И.С. Каменные изваяния на курганах периода кофун (Япония) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сборник научных трудов. – Барнаул, 2017. – С. 259-260. (0,2 п.л.)

Гнездилова И.С. Магатама в кофунах древней провинции Ямато (III-VII вв. н.э.) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 299-302. (0,3 п.л.)

Гнездилова И.С. Определение социальной и гендерной принадлежности погребенных в курганах периода кофун (III–VII века нашей эры) на территории Японского архипелага // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2019. – Т. XXV. – С. 368-374. (0,5 п.л.)